

Залъ Большой Гильдіи.
Четвергъ, 30 сентября.

Предварительная продажа билетов
у Нельдера.

ИБНЪ АЛИ БЕЙ

Тайны и чудеса факиризма.

Докладъ и
== поразительные эксперименты. ==

Новый режиссеръ Театра Русской Драмы Р. А. Унгернъ.

(Бесѣда «Сегодня»)

Одинъ изъ создателей петербургскаго «Кривого Зеркала» и талантливейшихъ русскихъ режиссеровъ Р. А. Унгернъ, недавно приступившій къ работѣ въ театрѣ Русской Драмы, въ бесѣдѣ съ сотрудниками «Сегодня» высказался о своихъ ближайшихъ постановкахъ въ Ригѣ, а также сообщилъ много интереснаго

о театральной жизни въ Сов. Россіи.

— При сравненіи рижскаго русскаго театра съ театрами въ Россіи бросается въ глаза, — говоритъ Р. А. Унгернъ, — необычайный порядокъ, чистотѣ зрѣлищ, плановитость и типособразность всей театральной работы. Этимъ только и можно объяснить, что на нашей небольшой и неудовлетворительной сценѣ съ успѣхомъ проводятся грандіозныя постановки. Съ неудобствами оценочности площадки мнѣ пришлось столкнуться уже при разбѣжкѣ моей первой хѣстной постановки — пьесы Чехова «Три сестры».

Въ своихъ ближайшихъ хѣстныхъ постановкахъ я

не буду пользоваться новѣйшими приемами въ цѣляхъ внѣшняго оформленія пьесы, такъ какъ, по моему убѣжденію, такое внѣшнее оформленіе пьесы неразрывно связано и прямо вытекаетъ изъ внутренняго содержанія пьесы. Поэтому всѣ внѣшніе эффекты, которые впослѣдствіи будутъ духу и внутренней структурѣ повѣщаемаго репертуара въ Россіи, непримѣнимы къ пьесамъ нашего репертуара.

Пьесу «Три сестры» я поставлю внѣшне трогать буду такъ, какъ это дѣлается обычно. Мнѣ хочется обратить вниманіе публики на необычайно удатный и богатый подбор дѣствующихъ лицъ.

Въ женскихъ роляхъ публикѣ удастся увидѣть одновременно

четыре прекрасныя русскія артистки — Ведринскую, Михареву, Полещицкую и Штенгелъ.

Кромѣ того, въ мужскихъ роляхъ примутъ участіе Астаровъ, Бузатовъ, де-Буръ, Тереховъ, Топаржевскій, Ю. Юрскій и Ю. Яковлевъ. Никогда почти не удастся сконцентрировать въ одной пьесѣ столько блестящихъ артистическихъ силъ.

Я совершенно не разделяю высказываемаго подчасъ мнѣнія о томъ, будто бы Чеховъ устарѣлъ. Чеховъ не только не устарѣлъ, но имъ сейчасъ пуще особенно завѣяться, ибо совершенно ошибоченъ взглядъ, будто Чеховъ является лишь писателемъ мудрыхъ, неумныхъ и скучныхъ людей.

Наоборотъ, въ его творчествѣ мы находимъ выраженіе вѣчныхъ идеаловъ, вовсе не связанныхъ съ временемъ, когда онъ жилъ и творилъ. Въ Чеховѣ — вѣчная борьба человѣческихъ страстей и выявленіе этой стороны чеховскаго творчества будетъ нашей задачей.

Кромѣ «Трехъ сестеръ» въ моей постановкѣ намѣчены еще пьесы «Бонель и начало» — англійская комедія Фред. Лангледа (боевикъ, не сходящій со сцены въ лучшихъ лондонскихъ театрахъ), «Тайна Нельской башни» А. Дюма — романтическая мелодрама въ музыкальномъ сопровожденіи, которая явится нашимъ опытомъ воспринятія мелодрамы, и, наконецъ, «Мѣдальонъ во дворянствѣ» Мольера. Перала мальдерская постановка въ стѣнахъ нашего театра.

Бесѣда съ вами о театральной Россіи, я пре-

жде всего долженъ оговорить, что

театральная Россія — это Москва.

Москва — театральная лабораторія, производствомъ которой расчитано на всю Россію.

Россія пережила бурную эпоху театральнаго исцалія, своеобразный періодъ «штурми и драгнъ». Исцалители поставили себѣ непремѣнной задачей отысканіе театра новаго во что бы то ни стало, новаго какъ по формѣ, такъ и по содержанію. Естественно, что при этомъ было сдѣлано очень много ошибокъ, и произошло много нездоровыхъ отклоненій отъ естественнаго пути развитія театральнаго искусства. Произошло это, главнымъ образомъ, потому, что слишкомъ рано начали новаторы думать, что возможно снести старый театръ до оснванія. А это, разумеется, невозможно. Ибо въ искусствѣ прежде всего требуется послѣдовательность, и этапы развитія искусства всегда находятся въ тѣснѣйшей преамтвенной связи между собой.

Старый русскій театръ оказался живучимъ. Путемъ доказательствъ отъ противнаго, путемъ безконечныхъ неудачныхъ опытовъ крайнихъ новаторовъ, экпериментаторовъ все же вынуждены были частично снова воспринять многое изъ стараго театральнаго арсенала. Лучшимъ доказательствомъ тому можетъ послужить фактъ, что оба москвскихъ художественныхъ театра допрежнему являются властелинами русскаго театральнаго Олимпа и полнѣе всего удовлетворили художественнымъ запросамъ широкаго массъ.

Даже Вс. Мейерхольдъ, являющійся наиболѣе одареннымъ представителемъ крайняго новаторскаго теченія и раньше откровеннѣй пренебрежавшее значеніе актера въ театрѣ, изгнанный изъ

театра гримъ и внѣшнюю обстановку, въ настоящее время снова требуетъ себѣ и хорошихъ актеровъ, и грима, и обстановки, облегчающихъ актеру игру.

Главной причиной неуспѣха крайняго новаторскаго теченія является устраненіе всего внутренняго содержанія театра, что выразилось въ ложныхъ «Долой психологію! Долой переживания актера!»

Въ результатѣ этого новаторскій театръ переродился постепенно въ циркъ.

Все вниманіе было обращено на орнитальное внѣшнее оформленіе и на аэробатическое воспитаніе тѣла актера.

Надо признати, что въ смыслѣ формы новаторы достигли значительныхъ результатовъ. Конструктивизмъ и архитектурный принципъ постановки являются безспорно цѣнными достижениями. Выработалась также специальная разносторонній типъ актера, прекраснаго гимнаста, экиписта, умѣющаго и свѣтъ пѣсенку и сыграть на любомъ инструментѣ. Зато пусть пока новаторскій театръ въ смыслѣ содержанія. Протекъ изгнать изъ него подлинную драму.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ полнаго отсутствія оценочныхъ авторитетовъ въ Россіи за послѣднее время появилось нѣсколько несомненно талантливыхъ и интересныхъ драматурговъ, давшихъ пьесы новой структуры, но лишеныя также значительнаго содержанія. Въ такихъ пьесахъ я отношусь сатирическую комедію «Учитель Вубусъ» — Файво, «Мандатъ» — Зрдмана, «Воздушный широкъ» — Ромашкевича и хроніку революціонныхъ событій «Шторкъ» — Виль-Вильерскаго.